

Чэнь Цзыму подал кусок ткани, чтобы Люй Ишуй прикусил её зубами, тот тихо поблагодарил, и едва слова сорвались с губ, как мужчина крепко заключил его в объятия.

Тело Люй Ишуя напряглось. И хоть сейчас он был так слаб, что в голове не могло возникнуть никаких нескромных мыслей, при такой близости он не смог удержаться от того, чтобы не покраснеть до кончиков ушей.

Люй Ишуй всё ещё был в боевой амуниции, волосы высоко собраны в пучок на затылке. Поскольку шлем был снят, когда Ли Ту наклонился, его взгляд как раз упал на покрасневшую мочку уха, сердце само собой забилось чаще, а эмоции, которые он не успел ещё упорядочить, снова выплеснулись наружу. К этому моменту многие детали их общения в прошлом стали предельно ясны.

Неизвестно, с какого момента этот человек стал относиться к нему иначе, чем к прочим. Даже с Вэй Янем они казались просто близкими друзьями, словно братьями, но только с ним в глазах Люй Ишуя всегда появлялась нотка тепла, то и дело проступала то грустная, то радостная улыбка.

Последние сомнения исчезли без следа, и Ли Ту наконец вынужден был признать, что человек, которому он когда-то завидовал, тот, кого Люй Ишуй носил в сердце, оказался им самим...

Пока каждый был погружен в свои мысли, Чэнь Цзыму не дал им времени на долгие раздумья. Нагретый на огне острый нож стремительно вошёл в рану, только что остановившаяся кровь тут же хлынула наружу. Он не остановился, провернул лезвие и буквально срезал кусок плоти.

Люй Ишуй запрокинул голову, изо всех сил сжимая зубами ткань, чтобы не застонать, а Ли Ту, стоявший за его спиной, снова покраснел и отвернулся, не в силах это видеть.

В этот момент Вэй Янь вернулся с вином. Чэнь Цзыму взял кувшин, не дав никому опомниться, резким движением запястья вылил вино прямо на рану.

От сильной боли Люй Ишуй наконец не выдержал и потерял сознание в объятиях Ли Ту.

— Господин Чэнь! Ишуй он... — голос Ли Ту дрожал от испуга.

— Ничего, не умрет.

Чэнь Цзыму не обращал на него внимания, сосредоточившись на том, чтобы остановить кровь, зашить и перевязать рану Люй Ишуя с помощью принесенных лекарств.

Когда Чжао Эрфу вернулся, растерев лекарство в порошок, Чэнь Цзыму налил в чашу вина, высыпал туда порошок, погрузил в смесь серебряные иглы и вонзил их в несколько акупунктурных точек на теле Люй Ишуя.

Вскоре иглы почернели, став темно-серыми, и только тогда он взял ещё две иглы, чтобы привести Люй Ишуя в чувство.

Очнувшись, Люй Ишуй хотел вытащить платок изо рта, но из-за слабости несколько раз безуспешно попытался поднять руку.

— Ишуй, не двигайся, я сам. — Ли Ту, не разжимая объятий, наклонился и вытащил ткань.

Чэнь Цзыму достал принесенную с собой пилюлю и, растворив её в крепком вине, дал Люй

Ищую проглотить, объясняя:

— Это не противоядие от «Иссушающего кости», оно лишь выведет часть яда. В ближайшие дни вокруг раны может быть небольшое нагноение, но ничего серьезного.

— Благодарю, благодарю вас, господин... за спасение жизни.

Чэнь Цзыму знаком показал Ли Ту, что можно положить человека:

— Генерал Люй, не стоит церемониться. Если появится нагноение или что-то ещё, позовите меня. Сегодня я иду отдыхать.

Когда Чэнь Цзыму поднялся, лицо его было почти таким же бледным, как у Люй Ишуя, он казался таким, вот-вот упадет. Вэй Янь проводил его до выхода из медицинской палатки и наконец не выдержал, подошел и присел перед ним:

— Влезай, я отнесу тебя на спине.

В голосе уже звучал приказ.

Чэнь Цзыму нашел такого серьезного Вэй Яня весьма милым, и, несмотря на усталость, в его глазах промелькнула улыбка:

— Благодарю, генерал.

Медицинская палатка и жилые палатки находились в разных секторах лагеря, пешком нужно было идти минут двадцать. Чэнь Цзыму всё это время держался из последних сил, а теперь, расслабившись, сам не был уверен, что дойдет до палатки, поэтому не стал церемониться и лег на широкую спину Вэй Яня.

— Прошу прощения, — тихо сказал Вэй Янь, завел руки назад, поддержал его под бедра и уверенно поднялся. — Если хочешь, поспи.

— Благодарю, генерал.

Чэнь Цзыму действительно хотел спать. Слушая размеренное сердцебиение Вэй Яня, под легкое покачивание шагов он быстро уснул.

И именно потому, что он быстро погрузился в сон, он не заметил, как его голова легла на плечо Вэй Яня, а дыхание коснулось обнаженной шеи мужчины, заставив сердце того сбиться с ритма...

Вэй Янь нес его обратно, ступая по утреннему инею, и когда они уже почти дошли до палатки, их случайно встретил телохранитель, спешивший доложить.

— Генерал.

— Есть результаты? — Вэй Янь взглянул на него и остановился, но человека со спины не спускал. — Говори прямо.

— Стреляли командир отряда лучников и сотник. Оба приняли яд перед тем, как нанести удар, и не дожили до возвращения в лагерь. Их тела пока положили вместе с остальными погибшими воинами. Как прикажете поступить...

Раз уж те двое решились на открытое нападение, значит, были готовы умереть. Вэй Янь не удивился такому исходу, но вспомнив о погибших и раненых соотечественниках, на его лице промелькнула жестокость:

— Не оскверняйте память тех, кто погиб за родину. Прикажите сначала доставить их тела к смотровой башне и повесить туда. А когда военные врачи закончат с ранеными и освободятся, пусть осмотрят тела — возможно, найдут зацепки.

— Слушаюсь.

— Все найденные при них вещи отправьте в мою палатку. Кроме того, соберите солдат из их палатки, я позже приду побеседовать с ними.

— Слушаюсь, генерал.

Вэй Янь больше ничего не сказал, отказался от предложения помочь взять ношу и под несколько удивленными взглядами понес Чэнь Цзыму дальше.

###

Разбудили его еще до рассвета, а потом он лечил Люй Ишуя, что отняло много сил и энергии, поэтому этот сон Чэнь Цзыму спал особенно крепко, проснувшись только к третьей страже.

Вэй Янь к тому времени уже вернулся в лагерь и отдыхал. Очнувшись, Чэнь Цзыму почувствовал, как со всех сторон его окутывает тепло. Открыв глаза и при свете луны, он разглядел, что совершенно заключен в объятия Вэй Яня.

Они лежали так близко, что даже сквозь нижнее белье чувствовали тепло друг друга. Одна рука Вэй Яня лежала поперек его тела, ладонь покоилась на спине, а голова Чэнь Цзыму находилась на другой руке мужчины.

Что еще больше удивило Чэнь Цзыму, так это то, что такое положение не вызывало у него никакого дискомфорта, словно... ему и положено было находиться в объятиях этого мужчины.

Он хотел сесть, но лишь немного напряг мышцы, как мужчина тоже открыл глаза, и низкий голос раздался совсем рядом:

— Проснулся?

— Прости, я разбудил тебя?

— Нет, — Вэй Янь потянулся к изголовью и зажег лампадку. Немного протрезвев, он заметил смущение на лице Чэнь Цзыму и предположил:

— Может, ты голоден?

— Я хочу... по нужде, — Чэнь Цзыму редко терялся, но сейчас ему было неловко. Он тихонько потянул Вэй Яня за край одежды. — Генерал, можно мне встать?

Вэй Янь на мгновение застыл, потом с улыбкой освободил место и зажег еще одну лампу.

— На улице холодно, не забудь накинуть плащ, прежде чем выйти.

— Хорошо, — Чэнь Цзыму избегал взгляда Вэй Яня, быстро оделся, накинул плащ и, словно

спасаясь бегством, выбрался из палатки.

Ха-ха, хотя Ли Ту и глуп, но его существование имеет ценность (J□L). Принц уже придумал, как его использовать.

<http://bllate.org/book/17724/1656781>